

Порен, Куна и Путина спустились на летающий корабль Альфоса.

— Эмм... вы серьёзно пойдёте, Ваше Высочество? — осторожно спросила Порен.

Окружающие красавицы были настроены враждебно.

Их взгляды жалили, и Порен хотелось сбежать.

— У-угу! Идём, Пу-чан!

Однако сейчас бежать было некуда, так что Порен и Путина робко ступили на борт корабля.

— Эй, почему на наш корабль?

— Серьёзно, почему у нас на борту свинка?

— Ну почему Альфос-сама разрешил ей.

— Не хочу. Я же вся провоняю.

Порен слушала разговоры красавиц и, опустив голову, не могла сказать ничего в ответ.

Может это и выглядело жалко, но у неё не хватало духу дать отпор красивым девушкам.

В контраст ей Куна гордо шагала вперёд, выпятив грудь и не обращая внимания на враждебный настрой окружающих.

И это несмотря на то, что враждебность к ней была выше, чем к Порен.

Куна лишь презрительно усмехнулась над красавицами, что еще больше их раздражало.

— Да что это с ней.

— Вот это задрала нос.

— А всё из-за того, что немного красивая...

— Хмпф! Рена-сама всё равно красивее!

Красавицы наблюдали за Куной издали и ругали её.

Тем не менее по их голосу можно было определить чувство поражения.

Тысячам красавиц на этом корабле было не сравниться с Куной, она красивее любой.

Она в одиночку поставила на место всех девушек.

Куна вышла вперёд как хозяйка корабля.

— Простите, не могли бы вы убрать оружие? Некоторые девочки боятся.

Пока троица шла вперёд, к Куне обратилась красивая девушка.

Порен она была знакома.

Муза, богиня поэзии.

Эта богиня постоянно находилась рядом с Альфосом, и о ней, вне зависимости от желания, было известно любой девушке, которая интересовалась богом песни и искусства.

Муза единственная, кто осмелился выйти вперёд, пока остальные красавицы с опаской относились к Куне.

— Не беспокойся, Куроки сказал вести себя тихо. Так что лишать голов я вас пока не планирую, — отмахнулась рукой от ней Куна.

— «Пока»? То есть планируете обезглавить потом?

— Разумеется. По крайней мере после окончания битвы, а то не смогу увидеть горькое выражение побеждённого на лице вашего мужчины, — с улыбкой заявила Куна.

На лице Музы отчетливо отразилось удивление.

Красавицы отбежали от Куны, и начали злиться еще сильнее.

Куна прошла мимо Музы, не обращая на них внимания.

У девушек не оставалось выбора, кроме как уступить дорогу перед внушительностью Куны. Ей

никто не мог препятствовать.

Она подошла к стоявшему на палубе дивану, и села прямо посередине.

Куна планировала смотреть за битвой между Куроки и Альфосом отсюда.

— Это место Альфоса-сама...

— Чего сказала?

— Хиии!!!

Куна глянула на пытавшуюся возразить девушку, и та сразу замолкла.

„Ай да наставница! Заткнула красавицу одним взглядом, ничего себе!“

Порен про себя восхитилась Куной.

— Да кто она такая?

— А может она быть дочерью короля демонов?

— Не может быть. Разве может у того безобразного короля демонов родиться такая красивая дочь...

— Однако и правда возникает чувство, что она принцесса...

— Действительно... хотя и не верится...

Красавицы перешептывались между собой.

„Эмм, вообще-то дочь короля демонов это я... Однако как не посмотри, наставница больше подходит на роль принцессы королевства демонов. Красивая, миленькая, очаровывающая, сильная и ужасающая. И всё это есть в наставнице.“

Порен смотрела на Куну и видела в ней свой идеал.

„Тоже хочу стать такой.“

Куна была для Порен безупречной.

— В чем дело, Порен? Почему не садишься? — заговорила Куна, которая не знала, что у Порен на уме.

На диване могло поместиться множество людей.

Обычно Альфос садился в центр и играл на лире, а по бокам от него рассаживались красавицы.

Зрелище должно быть прекрасное.

Однако его место сейчас, скрестив свои стройные ноги, занимала Куна.

Вела она себя как королева.

„Даже не знаю, можно ли мне сидеть рядом?“

Порен замялась от её предложения.

Сидевшие на диване красавицы разбежались при виде Куны, так что на нём спокойно могли поместиться Порен и Путина.

Порен на миг растерялась, но затем помотала головой.

„Бояться нельзя!“

Порен вспомнила, почему она последовала за Куной.

Это Куна выбрала спуститься на корабль.

Куроки сначала планировал спустить их в какое-нибудь безопасное место, но она возразила, сказав, что не успокоится, пока ей не предоставят места, с которого будет виден бой.

Куроки сомневался, но Куна оставалась непреклонной, и в итоге было решено спустить её на корабль.

Куроки попытался отвести в безопасное место хотя бы Порен, но та решила последовать за Куной.

В это не было ничего удивительного.

„Учитель разозлился из-за меня. Мне нельзя пропускать его битву...”

Порен села рядом с Куной и ощутила, как враждебный настрой красавиц подскочил.

Однако она не могла сбежать.

Впереди, на значительном расстоянии, в воздухе висели два дракона.

Черный магический дракон и белый священный дракон.

На этих двух драконах сидели Тёмный рыцарь и Святой рыцарь.

„Простите, учитель Куроки. Вы из-за меня разозлились, но я не достойна вашей защиты! Даже когда я бросилась в море за кракеном, это было из личных интересов, и я не такая добрая, как вы думаете! Простите! Простите! Я буду стараться! Я изменюсь! Я больше не буду запираюсь в комнате! Я стану сильнее, и не буду проводить всё время за едой в кровати! Буду стараться стать хоть немного красивее! Поэтому... поэтому победите, учитель!”

Порен извинялась про себя.

— Всё ли нормально с Куной и остальными?.. — взглянул на далёкий летающий корабль Куроки.

— Если беспокоишься за сереброволосую девочку, всё нормально. Я сказал дамам её не трогать, — ответил Альфос верхом на белом драконе, держа под рукой шлем.

— Вот бы это действительно было так...

Куроки получил разрешение от Альфоса и спустил их на корабль.

Красавицы на борту похоже слушались Альфоса, и всё действительно в порядке, но Куроки не мог отделаться от чувства тревоги.

— Всё волнуешься? Тебе бы о себе побеспокоиться, — с презрительной улыбкой заявил Альфос.

Куроки заметил, что Альфос довольно силён.

Он затевал драку, поскольку был уверен в своих силах.

Вот только Куроки не понимал, почему он затевает драку именно с ним.

— Кстати, ты в курсе? Сейчас в кондитерском замке боги сражаются с Героем света за Рену.

— Э? Это еще что? Я об этом ничего не слышал. Да что в кондитерском замке вообще творится?

— Ничего, что ты не участвуешь? Это ведь бой за Рену.

Куроки непонимающе склонил голову.

— Нет, я участвовать не буду. В этом никакого смысла. Сколько не дерись, а решать всё равно будет Рена. Должно учитываться её мнение, а иначе никакого смысла не будет. Рена не какая-то вещь.

— Действительно. Рена отличается от других девушек. Она единственная, кто может ругаться на меня. Как я и думал, ты всё понимаешь. Тем не менее они не могут молча смотреть, как её уводит кто-то другой. Будешь просто наблюдать, как любимую девушку уводят? — поднял провокационный вопрос Альфос.

— Хмм. Ну раз девушка выбрала кого-то другого, разве не следует просто сдаться...

Если побить другого парня, которого выбрала любимая девушка, это лишь доставит ей несчастье.

Куроки считал, что нужно терпеть и пожелать ей счастья.

— Ого, а ты сам не думал увести понравившуюся девушку? Я вот уведу. И я так уже поступил с несколькими.

— Эмм... а что они сами по этому поводу думали?

— О чем ты вообще? Это не имеет значения, ведь в конечном счете они выберут меня. Почему не поступишь так же?

Альфос говорил так, будто это нечто само собой разумеющееся.

Куроки был честно впечатлён таким поведением.

Сам бы он такого никогда не сказал.

„Ну, если начнёт подкатывать такой красавчик, девушка возможно и передумает. Даже если бы я так поступил, надо мной бы просто посмеялись.“

Куроки немного завидовал Альфосу.

— Нет, у меня так не получится. У меня нет такой самоуверенности, — помотал головой Куроки, вспоминая себя.

Куроки прост и непримечателен.

Если он не начнет напирать, девушки на него даже внимания не обратят.

Вдобавок он плох в общении с ними.

По этой причине у него и толком не было опыта общения с девушками, пока он не попал в этот мир.

Куроки стало грустного от того, что он сам же и сказал.

— Вот уж удивил, у тебя вообще уверенности в себе нет. Небо и земля по сравнению с Героем света. Даже не знаю что сказать... — изумлённо заявил Альфос.

— Хоть ты и говоришь...

— Ты не считаешь, что Рена тебя любит?

— Ну, если такая красавица полюбит меня, это станет крупнейшим достижением в моей жизни... Однако любовью это не назвать.

На самом деле Куроки сомневался в реальности воспоминаний о королевстве Рокс.

„Как не думай, странное дело. Такая красавица вольна выбрать кого угодно. Почему меня...“

Не испытывавший женской любви Куроки всегда предполагал какой-нибудь подвох.

— Серьёзно, разговор с тобой совершенно сбивает с толку... Полагаю, это всё же ты. Из-за тебя Рена обезумела.

— Э?

— В последнее время Рена странно себя ведёт. Раньше бы такое было немыслимо. Вдобавок она вдруг отказалась от затеи убить Модеса, хотя до этого так желала его смерти.

Куроки непонимающе склонил голову.

Он не знал, какой была Рена до его прибытия в мир, и поэтому ему было трудно судить о переменах в ней.

Однако то, что она отказалась от затеи убить Модеса, хорошо.

— Поначалу я думал, на неё так повлиял Герой света, но это не то. Пока он был заперт в лабиринте, я поговорил с Реной, но она вела себя вполне обычно. Слишком обычно для той, у кого возлюбленный находится в смертельной опасности, — Альфос помотал головой. — А еще произошедшее в республике Ариадия. Я всё понял, когда увидел изображение, на котором вы смотрели друг на друга. Причиной перемен Рены был ты.

Альфос указал на Куроки.

— Поэтому ты меня заинтересовал. Мне как старшему брату было любопытно узнать, кто мог так изменить Рену.

Альфос вёл себя спокойно, но Куроки чувствовал враждебность в его голосе.

— Так что я бросаю тебе вызов. Если думаешь, что достоин её, тебе придётся одолеть меня.

Альфос обнажил меч и направил на Куроки.

— Ты сам что-то напридумывал себе, я же сказал, что не понимаю. Однако вы оскорбили Её Высочество Порен, и я принимаю твой вызов!

Куроки тоже направил меч на Альфоса.

— Хаха! Отличный ответ, Тёмный рыцарь! — сказал Альфос и надел белый шлем. — Ну же, вперёд, Варджинияс! Покажем им, что в синем небе с нами не сравниться никому!!!

Белый дракон взмахнул крыльями и рванул к Куроки.

— Глориус!!! — поспешил увести Глориуса в сторону Куроки.

Белый дракон пронёсся на огромной скорости мимо места, в котором только что был Куроки и его дракон.

— Серьёзно, вообще ни с кем не считается. Прости, Глориус, втянул тебя непонятно во что, — погладил Куроки Глориуса по шее.

Глориус взревел ему в ответ, передавая свой дух к сражению.

И направлен он был на белого дракона.

Глориус собирался сражаться ради Куроки.

— Спасибо, Глориус. Что ж, вперёд. Окрасим синее небо в цвета черной бури.

Глориус снова взревел и взмахнул крыльями.

Над морем из облаков раздавался рёв двух драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/16305/2510097>